

МЕДЕЯ ВЛАДИМИРОВНА ИВАНОВА

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
medeya999@gmail.com

ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА ШАБАЛИНА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
oshabalina@yandex.ru

**«НЕПИСАНЫЕ ПРАВИЛА» ЭКОНОМИКИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА
В СААМСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ***

Цель статьи – рассмотреть систему сложившихся убеждений, традиций и норм саамов («неписанных правил») Кольского полуострова, обеспечивавших постоянное воспроизводство экономической модели их традиционного домохозяйства, через призму саамского фольклора. В контексте неинституциональной теории экономической истории проанализированы опубликованные саамские фольклорные источники (антология «Саамские сказки», сост. Е. Я. Пация; «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи», сост. Е. И. Мечкина; «В краю летучего камня», авт. В. В. Чарнолуский) в качестве исторических источников для выделения неформальных институтов, ретранслировавших традиционные знания в сфере хозяйственного (экономического) уклада/быта саамов и побуждавших к регулярности поведения в охоте, рыболовстве и оленепользовании. Определена существенная роль неформальных институтов в экономической деятельности саамов, устанавливавших ограничения с соответствующими механизмами контроля в социально-экономических процессах, формировавших специфику традиционного хозяйства в обозримом прошлом. Сделан вывод о том, что в современной эпохе экономики знаний традиционные знания саамов становятся их основным конкурентоспособным экономическим потенциалом и ресурсом.

Ключевые слова: саами, Кольский полуостров, фольклор, сказка, неформальные институты традиционного домохозяйства

Для цитирования: Иванова М. В., Шабалина О. В. «Неписанные правила» экономики традиционного домохозяйства в саамском фольклоре // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 109–117. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.555

ВВЕДЕНИЕ

Современный подход к изучению экономических процессов в исторической ретроспективе базируется на междисциплинарности, оперируя и количественными методами экономического анализа, и методами социальной, когнитивной антропологии, которые формируют представление о поведении людей, их мотивации, ценностях, организационной культуре, в рамках развивающейся неинституциональной теории экономической истории (А. Грейф, Д. Норт, Э. Остром и др.) [17], [18], [29], [31]. Использование данного подхода для исследования экономики традиционного домохозяйства саамов – коренного малочисленного народа Кольского

Севера – позволяет рассмотреть взаимосвязь культурных традиций и экономических показателей, не только оценить прошлый опыт хозяйствования, но и определить потенциальные возможности будущего развития. Междисциплинарный комплексный подход позволяет исследовать корреляции между институтами и экономическим поведением субъектов хозяйствования через влияние «нетехнологических» факторов, которые проявляются через неформальные институты (правила, нормы, обычаи и организации).

Сохранение традиционного образа жизни саамов обеспечивалось и регулировалось в исторической ретроспективе «неписаными правилами»¹ (неформальными институтами) – сложившимися обычаями и сформировавшимися табу в рамках

определенного экономико-географического ландшафта, которые из-за отсутствия письменности передавались из поколения в поколение устно посредством различных фольклорных форм [15]. Признание фольклора в качестве специфического исторического источника не редкость в отечественной и зарубежной науке, что подтверждается наличием его в том или ином виде (устные, фонические, лингвистические источники) в классификациях, например, Л. Н. Пушкарева, И. Д. Ковальченко, С. О. Шмидта [28].

Изучение традиционных домохозяйств Кольского Севера осуществлялось преимущественно в дисциплинарных рамках этнографии и лаппонистики (лопаристики) [2], [7], [12], [13], [14], [16], [24]. Различные аспекты изучения фольклора восточных саамов представлены в работах узкого круга специалистов, опирающихся на теоретические разработки соотношения фольклора и действительности, фольклора и народной культуры [1], [3], [4], [21], [23], [25]. И лишь немногие исследователи использовали его в качестве исторического источника [8], [26].

СААМСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ТЕМЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Саамская культура в обозримом историческом прошлом была бесписьменной. И не имеет собственных письменных памятников, будучи частично отраженной в памятниках соседствующих культур и в описаниях путешественников. Для реконструкции хозяйственного уклада и экономических отношений этого коренного малочисленного народа Кольского Севера, анализа их трансформаций и генеза достаточно сложно сформировать репрезентативную источниковую базу исследования ввиду не только ограниченного количества, но и малого видового разнообразия сохранившихся архивных источников [9]. Имеющиеся записи фольклорного материала были сделаны в основной массе в XIX–XX веках и утратили прямую связь с историческими первоисточниками в силу известных условий бытования различных фольклорных жанров. Но, по мнению специалистов, саамский субстрат тем не менее активно присутствует в известных на сегодняшний день фольклорных источниках.

Существуют определенные теоретико-методологические проблемы использования фольклора в качестве исторического источника – это вопрос открытой, продолжающейся и по сей день дискуссии. Саамский фольклор в этом отношении особенно сложен, так как из-за специфики его функционирования и записи затруднено жанровое определение дошедших до наших дней са-

амских нарративов, в частности, по критерию «правда / вымысел» вне контекстуальных обстоятельств, сопровождавших процесс сообщения-восприятия устного рассказа фольклорного произведения, без информации об установочных и субъективных интенциях информанта-слушателя [3: 117–119], [19]. Тем не менее при тематическом анализе выбранного нами фольклорного массива мы будем разделять позицию одного из главных авторитетов в отечественной фольклористике В. Я. Проппа о возможности разного отношения фольклора к действительности:

1. Даже самые фантастические образы фольклора имеют свою основу в реальной действительности, если понимать под действительностью «эпоху, социальные и экономические отношения, формы мышления и художественного творчества, психологию».

2. Помимо воли и сознания создателей и исполнителей народного устного творчества оно отображает реальную жизнь, но двойко: «Оно может касаться как предмета изображения, так и способа его». Формы и содержание этих прямых и косвенных отражений различны в зависимости от эпохи и жанра.

3. «Создатель может активно стремиться изобразить действительность. Изображение действительности составляет осознанную или неосознанную цель художника. Такое изображение, как правило, будет оценочным. Создатель произведения словесного искусства – фольклорного <...> выразит свое отношение к изображаемой действительности, выразит через свое произведение определенную идею» [20: 69–70].

Фольклор саамов теснейшим образом связан с комплексом производственных, социально-бытовых, семейных отношений этноса, будучи непосредственно включенным в его бытовые практики, в процессе которых он собственно и создавался, функционировал, регулировался их нормами и вне которых не мог существовать и развиваться [22: 180].

Коллективное сознание восточных саамов, обязанное своей самобытностью культурной рецепции православных доктрин архаичной системой религиозных верований этого народа при активном повседневно-бытовом использовании традиционной обрядности и магических практик, обуславливало и специфическое фольклорное сознание, характер моделирования объективной действительности в саамском фольклоре.

Тем не менее «почву и арсенал» фольклора составляют различные институты социальной и бытовой жизни саамов, будучи «в генетическом, функциональном и образно-содержатель-

ном плане» связанными с ним и представляя посредствующую систему, «художественная перекодировка которой позволяет фольклору решать более широкие задачи отражения и преобразования действительности» [22: 203].

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЭКОНОМИКИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА В СААМСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В данной работе мы рассматриваем систему сложившихся убеждений, традиций и норм, то есть неформальных институтов, обеспечивавших постоянное воспроизводство экономической модели традиционного домохозяйства коренного народа Кольского Севера через призму фольклорно-этнографических данных, представленных в антологии «Саамские сказки», составленной Е. Я. Пацией², в книге Е. И. Мечкиной «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи» с образцами саамских паремий³, в записках этнографа В. В. Чарнолуского «В краю летучего камня»⁴. Книга «Саамские сказки» до сегодняшнего дня остается одним из лучших эдиционных проектов, в результате которого были аккумулированы и систематизированы в одном томе записи саамского фольклора, сделанные различными российскими исследователями, этнографами, естествоиспытателями, путешественниками, священником, специалистами-фольклористами с 1873 по 1973 год, в том числе и этнографом В. В. Чарнолуским. Он имел собственный опыт публикации саамского фольклора в литературной обработке (1962)⁵. Но в качестве источника для анализа по теме была выбрана более поздняя работа (1972)⁶ Владимира Владимировича, которая, кроме художественной адаптации саамских нарративов, содержит комментарии специалиста, занимавшегося изучением материальной культуры и оленеводства у саамов методом включенного наблюдения, необходимые для интерпретации фольклорного материала и из других источников. Книга Е. И. Мечкиной – первая попытка систематизированной публикации саамских паремий и афористических высказываний носителем культуры, также снабженная комментариями для облегчения понимания отраженных в них реалий и смыслов. Наличие верифицированных комментариев в публикациях фольклорно-этнографического материала и определило выбор источников для анализа.

Наше предположение заключается в том, что через неформальные институты реализуется система традиционных знаний. Эти институты представляют собой правила как систему социальных факторов, совокупное влияние которых

порождает регулярность поведения индивида и постоянное воспроизводство реализующейся модели хозяйствования. Именно в фольклоре находят свое отражение традиционные знания о природе, ресурсах, правилах обращения с природными ресурсами и многие другие. Изучение саамских фольклорных произведений в качестве исторических источников с учетом их определенной ранее специфики не может дать целостного представления об экономике народа, но позволит выделить неформальные институты, ретранслировавшие отдельные традиционные знания в сфере хозяйственного (экономического) уклада/быта саамов.

«Отмежевавшись» от рода, на долгое время основой социальной структуры саамов и одним из протагонистов саамского фольклора стала семья, в рамках которой передавалось «знание». Совокупность семей, объединенная в погост, представляла собой экономический институт, который обладал исключительным правом на природные ресурсы в пределах своей территории, регулировал функционирование институтов распределения и перераспределения, коллективной собственности на землю, частной семейной собственности на оленей, института перекочевок к месту сезонной хозяйственной деятельности саамской общины и таким образом обеспечивал поддержание социальной структуры [10].

Хозяйственно-экономическая функция управления погостом основывалась на комплексном использовании природных ресурсов, характеризовалась сочетанием рыболовства, оленеводства и охоты. В основу данной модели был заложен высокий коэффициент будущего, когда удовлетворение жизненных потребностей настоящего времени не ставило под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [30].

Природосообразность традиционной экономики саамов в свою очередь базировалась на системе неформальных институтов (правил, убеждений, норм, организаций), которые совместно порождали регулярность социально-экономического поведения [11].

По мнению А. Грейфа, общество обладает различными технологическими (географическое положение, накопленный объем знаний и запас капитала) и нетехнологическими особенностями (законы и способы их исполнения, формы распределения и защиты прав собственности, а также уровня коррупции и доверия), которые отражаются на экономических результатах [6: 31].

Экономическая модель традиционного хозяйства саамов как социальной общности представ-

ляла собой распределенное хозяйство, построенное на рациональном природопользовании. Эта модель характеризуется «технологическими» особенностями географического положения (причем не только всего Кольского полуострова относительно других территорий, но и внутренней спецификой природно-климатических условий различных его частей).

Сюжеты саамских героических и исторических сказаний и сказок, повествуя о стоической борьбе автохтонов Кольского полуострова с врагами, называемыми сказочными обобщенными именами «шведы, немцы, финны, чудечуэрьв», демонстрируют нам борьбу за богатые ресурсы: природные и человеческие. Целью захватчиков, кроме грабежа, становились саамские женщины и «сильные люди».

Средства борьбы саамов за ресурсы на первый взгляд кажутся не экономическими, однако они побеждают «знанием», которое непосредственно связано с их хозяйственной деятельностью, – это знание своей природы, климата, географического ландшафта и правил поведения в данной среде.

«Саамы, чтобы укрыться от врагов, жили под землей в ямах-землянках, огонь разводили они только по ночам, деревья рубили под самый корень и пни засыпали землей. Землянка от землянки находилась на большом расстоянии»⁷.

Борьба за ресурсы прослеживается и в рамках экономического ландшафта в спорах с колонистами. В сказке «Как коляне падун отбирали» коляне-колонисты намеревались «отнять у сонгельских саамов падун»⁸, где очень хорошо ловилась рыба. Открытого столкновения не произошло: по решению суймы⁹ выборных отправили к «царю Петру», откуда они вернулись с «указом на Тулому с падун» в пользу саамов.

Специфика природно-климатических условий отражена в саамских приметах и поговорках:

«Гром гремит, лед не сошел. Улов рыбы будет плохой», «Олень резвится, погода переменится, будет ненасть», «Зимой лес посинел, это к оттепели», «Вылинявший олень в кинтище, а дымокур в озеро» (после Ильина дня исчезают комары, а у оленей заканчивается линька).

Традиционные афоризмы фиксируют правила поведения: «Собирай осенью, что лес и болото дают, после осени лето не приходит»¹⁰.

Экономическая модель организации домохозяйства включала также «нетехнологические» особенности, которые относятся к «обычному праву» саамов, определявшему их экономическое поведение. Этот свод норм и правил влиял на поведение, поскольку люди имели мотив им следовать. Если нарушить правила, нарушится система природопользования и, соответственно, система

самообеспечения саамов. Правила, обеспечивающие регулярность поведения, выражаются через нематериальные институты.

В. Л. Тамбовцев, рассматривая проблемы эмпирического выявления неформальных институтов, их идентификации и измерения, считает, что

«любые институты проявляются как регулярности поведения людей в близких (похожих) ситуациях. Однако <...> наблюдаемая регулярность является проявлением института, если действия, отклоняющиеся от нее (разумеется, в том классе схожих ситуаций, где она имеет место), влекут за собой санкции, применяемые к нарушителю другими людьми» [27: 98].

Санкции, применяемые к нарушителям традиционных норм, в данном виде исторического источника выражены иносказательно и формульно в рамках жанрового разнообразия. Исполнение этих санкций в обыденной жизни осуществлялось членами самого саамского сообщества – колдунами-нойдами (колдовать мог научиться любой «по дружбе или хитростью») [5: 72–73]. В фольклоре эта функция прямо делегируется мифологическим прародителям Мяндашу и Мяндаш-деве, духам-сейдам, чуди, различным фольклорным воплощениям Зла.

«Против Экостровского погоста есть остров. Жил когда-то на этом острове сейд. Он не любил, чтоб мимо проезжали ночью, после заката солнца до утра, и за это страшно наказывал пловцов»¹¹.

«Мяндаш-дева подошла к своей веже. У вежи играли пыжики – ребятки <...>. Побежали молодичу встретить <...>. А у нее был в руках посошок. Она их била <...> по носам до крови. Они домой убежали к матери <...> и говорят: “Вот так молодая нас встретила” <...>. Мяндаш-дева сказала: “Тут в камень превратись”. Девушка окаменела»¹².

Рассмотрение института в качестве системы расходится с практикой рассмотрения его в качестве монолитной единицы, каковой является, например, правило. Чтобы понять регулярность поведения, необходимо изучить систему взаимосвязанных элементов. Различные институциональные элементы – правила, убеждения, нормы и организации – играют разные роли в формировании поведения. Различные подходы к изучению институтов, которые определяли их в качестве либо правил, либо убеждений, либо норм, либо организаций, указывают на роли, которые играет каждый из этих факторов. Исходя из того, что существует два типа убеждений: интернализированные и поведенческие (ожидания), можно предположить, что в рассматриваемый доиндустриальный период превалировал именно интернализированный тип убеждений. Такие убеждения относятся к структуре и устройству мира, данного нам в опыте, и, возможно, других миров,

а также к предполагаемому соотношению между действиями и результатами. Они отражают знание в форме когнитивных (ментальных) моделей, разрабатываемых индивидами, чтобы объяснить и понять свою собственную среду. Подобные убеждения могут напрямую мотивировать поведение на индивидуальном уровне [6: 61].

Именно этот тип убеждений мы наблюдаем в сказках. Некоторые правила поведения саамов, обеспечивающие их функционирование в (локальной) экономической системе с примерами взаимосвязанных ролей институциональных элементов, приведены в таблице.

Примеры взаимосвязанных ролей институциональных элементов
Examples of the interrelated roles of institutional elements

Сказка	Правило	Убеждение	Предполагаемая регулярность поведения / последствия (риски)
Охота на дикого оленя			
Сказка о диком олене «Молитва Мяндаша», Саамские сказки, стр. 197	Правило, требующее в хирвасном стаде диких оленей не убивать	Интернализированная норма сохранения популяции диких оленей (Только одну важеньку на прокорм семьи, но не больше)	Отказ от охоты на хирваса, нормированная охота на дикого оленя
Оленепользование			
Сказка о ягеле «Землюшка прости», В. В. Чарнолуский, стр. 19–20	Правило оленепользования	Интернализированная норма свободного выпаса оленей	Сохранение кормовой базы (ягеля)
	Поведенческое правило, требующее бережного отношения к земле	Вера в месть со стороны природы (земли) Качество жизни связано с состоянием природы	Бережное природопользование

Анализ различных саамских фольклорных источников позволяет выделить следующие нематериальные институты, побуждающие к регулярности поведения в охоте, рыболовстве и оленепользовании – пассивной форме оленеводства.

ПРАВИЛА ОЛЕНЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Наибольшее внимание в сказках уделяется правилам и нормам обращения как с дикими оленями, так и с домашним стадом. Также в них отражены элементы регулирования кормовой базы оленей, от которой напрямую зависит продуктивность оленепользования.

«Мяндаш <...> напоминал ему, как он, Мяндаш, научил его охотиться на дикарей, как научил прятаться за кусты, рядиться в еловые ветки и надевать на себя оленьи рога, и за камень хорониться – не был бы виден охотник дикарю, берегся бы он человека, опасался бы его хитростей. И не он ли, Мяндаш, вложил в руки чело-

века лук. И дал великий завет: в хирвасном стаде диких оленей не убивать – только одну важеньку на прокорм семьи, но не больше того, а на самого хирваса – запрет»¹³.

«Сказал старик своим сыновьям: “Вы будете охотиться и увидите стадо диких оленей <...>. Вы можете стрелять всякого оленя, но не троньте передового хирваса (гирваса) <...> это нехорошо: дикари больше не будут приходить к нашему озеру”»¹⁴.

«Олень бойкого хозяина спрашивает у оленя ленивого брата: “<...> Любит ли тебя хозяин?” “А уж где любит? Другой раз сутки голодом морит <...>. А тебя любит ли хозяин твой?” – “О, меня хозяин три накона в день перевязывает – каждый раз на свежее местечко ставит. В летнее время, когда я и пить-то не хочу, а он меня к воде ведет. А уж по грибам меня всегда водит – самые вкусные грибы дает”»¹⁵.

В. В. Чарнолуский свидетельствовал:

«Олень для саама (лопаря) – это все: пища, средство передвижения, запас меховой одежды и обуви, и просто средство умиловления божества и хранитель человеческого счастья. По саамским традициям оленя пасут в естественной обстановке в тундре без вмешательства человека, т. е. оленя скорее охраняют, чем пасут. Сформировалась целая система организации посезонного выпаса оленей. Такая форма оленеводства повлияла на кочевой образ жизни саамов»¹⁶.

Олень у саамов был ассоциирован с хлебом: «Мы не пахари, мы не косари <...>. Мы олений народ. Наш хлеб – олень батюшка»¹⁷. Учитывая афористичные значения концепта «хлеб» в русском фольклоре, можно говорить о том, что хлеб – это сама жизнь. «Хлеб у русских – больше чем пропитание, он – символ пропитания»¹⁸. Следовательно, зная о рецепции саамским фольклором элементов и сюжетов русского фольклора, можно констатировать: олень у саамов – символ жизни в самом объемном смысле.

ПРАВИЛА ПЕРИОДИЧНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ПРОДУКТОВ

Фактически во всех саамских сказках присутствует сюжет приготовления пищи, где обязательно фигурируют котел и продукты, из которых готовят незатейливые «варева» – насыщенные жиром и белком высококалорийные блюда, необходимые в рационе для обеспечения выживания жителей Крайнего Севера.

«Сварил суп в большом котле, в котором красят снасти. Суп сварил из самой лучшей яловки»^{19,20}.

«Она налила в него вари и поставила на огонь <...> закипела <...> вся вода <...> мясо уварилось <...>. Тут хозяйка в котел муки подбросила, да еще и сала впридачу»²¹.

В некоторых сказках выделены лакомства и лучшее угощение – «хорошая рыба», оленьи мозги:

«Когда я раньше у бедного охотника жила, то ела лучше, чем у тебя, богача. У тебя никогда не едят оленьих мозгов»²².

Одним из аспектов традиционного природопользования, связанного с жизнеобеспечением саамов, является традиционная система питания. Пищевые факторы всегда играли важную роль в формировании экологически обусловленной нормы здоровья, а экономика традиционного домохозяйства была направлена главным образом на производство и добывание продуктов питания.

Система питания занимала важное место в определении самобытности культуры саамов Кольского полуострова. Она основывалась на использовании местной природно-ресурсной базы. По свидетельствам фольклорных источников, традиционный набор продуктов питания саамов был скромным и неразнообразным. Он включал в себя мясо оленя, рыбу, дичь и дикоросы. Выбор продукта для приготовления (олень или рыба) мог быть связан или с хозяйственной специализацией погоста, или, что более вероятно, со временем года, в условиях которого развивался тот или иной фольклорный сюжет. Структура питания учитывала сезонную доступность пищи и адаптацию народа к локальным особенностям территории. Начиная с апреля отдельные семьи (группы) разъезжались по своим промысловым угодьям, а к декабрю возвращались в зимний погост. Оленей преимущественно ели зимой, рыбу – летом. «На осеннем месте сухое оленьё мясо, сухая рыба»²³.

Рыбный сезон у саамов длился с весны по осень, в этот период производилась заготовка

рыбных запасов как для собственного потребления, так и для продажи. Технологии заготовки и хранения рыбы были достаточно просты. Для подготовки рыбы к длительному хранению использовалось два способа: засолка или сушка на солнце без соли, для чего рыбу пластали вдоль спины, потрошили и развешивали на шестах. Запасы хранили в бочках, зарытых в землю²⁴. Рассмотренные фольклорные источники в значительной степени отражают традиционные правила, регламентирующие различные аспекты пищевого поведения саамов.

ВЫВОДЫ

Определив неформальные институты в саамских фольклорных источниках и проанализировав их функцию передачи традиционных знаний, можно говорить о том, что они в обозримом прошлом действительно играли существенную роль в хозяйственной деятельности саамов, устанавливая ограничения, соответствующие механизмы контроля в социально-экономических процессах, определявших специфику сложившегося традиционного хозяйства, соблюдение местных традиций и готовность локальных групп к инновациям. В эпоху экономики знаний, когда знания стали определяющим фактором роста производства, роль традиционных знаний коренных народов существенно повышается и становится их основным конкурентоспособным экономическим потенциалом и ресурсом.

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания ФИЦ КНЦ РАН по теме НИР № 0226-2019-0066.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Эти правила основывались на обычном праве, описанном в работах А. Е. Ефименко, Н. Н. Харузина и других авторов.
- ² Саамские сказки / Состав., предисл. и примеч. Е. Я. Пация; Под ред. Г. М. Керта. Мурманск: Кн. изд-во, 1980. 320 с.
- ³ Мечкина Е. И. Фольклорные традиции в культуре саамской семьи. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010. 54 с.
- ⁴ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня. Записки этнографа / Отв. ред. и авт. послесл. и коммент. Т. В. Лукьянченко и Ю. Б. Симченко. М.: Мысль, 1972. 271 с.
- ⁵ Саамские сказки / Обр. В. В. Чарнолуского. М.: Худ. лит., 1962. 304 с.
- ⁶ Книга опубликована после смерти В. В. Чарнолуского (1894–1969).
- ⁷ Саамские сказки... С. 36.
- ⁸ Водопад.
- ⁹ Мирской сход у саамов.
- ¹⁰ Мечкина Е. И. Фольклорные традиции в культуре саамской семьи... 54 с.
- ¹¹ Саамские сказки... С. 55.
- ¹² Там же. С. 200.
- ¹³ Там же. С. 197.
- ¹⁴ Там же. С. 66.
- ¹⁵ Там же. С. 132.
- ¹⁶ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня... С. 19.
- ¹⁷ Там же.

¹⁸ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. С. 311.

¹⁹ Молодая, еще не телившаяся важенка (олениха).

²⁰ Саамские сказки... С. 16.

²¹ Там же. С. 281.

²² Там же. С. 75.

²³ Там же. С. 35.

²⁴ Иванов-Дятлов Ф. Г. Наблюдение врача на Кольском полуострове. Л.: ГРГО, 1928. С. 124.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакула В. Б. Мифо-фольклорные истоки литературы российских саамов: Монография. Мурманск: МАГУ, 2020. 149 с.
2. Бодрова О. А. В поисках отражения: Саамы Кольского севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. 168 с.
3. Бодрова О. А. Проблемы изучения фольклора кольских саамов // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. № 3 (37). С. 116–122.
4. Бодрова О. А., Разумова И. А. Локализация устных нарративов саамского фольклора на территории Кольского полуострова (к вопросу о географическом принципе составления указателя саамских фольклорных сюжетов) // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 7 (33). С. 126–142.
5. Волков Н. Н. Российские саамы: Историко-этнографические очерки / Отв. за вып.: Ларс-Нила Ласку, Чунер Таксами; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Саамский Институт. Каутокейно; СПб.: МАЭ РАН, 1996. 106 с.
6. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / Пер. с англ. И. Кушнareвой; Вступ. ст. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 536 с.
7. Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. 86 с.
8. Змеева О. В., Разумова И. А. Саамское предание как «источник» по истории борьбы с лавинами в Хиби́нах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1 (162). С. 67–73.
9. Иванова М. В., Казакова К. С., Шабалина О. В. Опыт социо-экономического и культурного развития Арктической зоны РФ в XVIII – начале XX вв.: к разработке источниковой базы исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8. № 9–12. С. 61–76.
10. Иванова М. В., Шабалина О. В. Экономические аспекты социальной справедливости в практиках традиционных домохозяйств Кольского полуострова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 79–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.452
11. Карнышев А. Д. Природосообразность как психолого-экономический принцип и ресурсы его реализации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 1. С. 160–171.
12. Киселев А. А., Киселева Т. А. Советские саамы: История, экономика, культура. Мурманск: Кн. изд-во, 1987. 206 с.
13. Куропятник А. И., Куропятник М. С. Саамы: контексты и интерпретации социальных и культурных изменений // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 226–229.
14. Кучинский М. Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII вв. Модель социальной структуры // *Diedūt*. 2008. № 2. 261 с.
15. Логинов В. Г. Институционально-эволюционный подход к оценке социально-экономического развития малочисленных народов Севера // Экономика региона. 2005. № 2. С. 37–49.
16. Лукьянченко Т. В. Саамы // Коренные малочисленные народы Севера и Сибири / Под ред. Д. А. Функа, Л. Силланпяя. Вааса: Университет Академии Або, 1999. Вып. 29. С. 18.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
18. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 256 с.
19. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки // Собрание трудов. М., 1998. С. 112–436.
20. Пропп В. Я. Поэтика фольклора: Собрание трудов / Сост., предисл. и коммент. А. Н. Мартыновой. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
21. Пропп В. Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи. М.: Наука, 1976. 327 с.
22. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 244 с.
23. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 235 с.
24. Разумова И. А. Гендерная стереотипия в контексте этнокультурной ситуации: женщины-саамы в русской этнографии // Вестник Кольского научного центра РАН. 2013. № 3. С. 50–56.
25. Сенкевич-Гудкова В. В. К вопросу о трансформации саамского эпоса // Специфика фольклорных жанров: Сб. ст. / Отв. ред. Б. П. Кирдан. М.: АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, 1973. С. 246–255.

26. Сенкевич-Гудкова В. В. Сказки иоканьгских саамов как исторический источник // Ученые записки Карельского педагогического института. 1956. Т. III. Вып. 1. С. 112–113.
27. Тамбовцев В. Л. Экономическая теория неформальных институтов. М.: РГ-Пресс, 2014. 174 с.
28. Шмидт С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. № 16. С. 3–24.
29. Grief A. Historical and comparative institutional analysis. *American Economic Review*. 1998. Vol. 88. No 2. P. 80–84.
30. Our common future. Chapter 2: Towards sustainable development [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm> (дата обращения 01.07.2020).
31. Ostrom E. A Behavioral approach to the rational choice theory of collective action: Presidential Address, American Political Science Association, 1997. *American Political Science Review*. 1998. No 92 (1). P. 1–22.

Поступила в редакцию 17.07.2020

Medeya V. Ivanova, Doctor of Economics, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences
(Apatity, Russian Federation)
medeya999@gmail.com

Olga V. Shabalina, PhD in History, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences
(Apatity, Russian Federation)
oshabalina@yandex.ru

THE “UNWRITTEN RULES” OF THE TRADITIONAL HOUSEHOLD ECONOMY IN SÁMI FOLKLORE*

The aim of the paper is to examine the system of prevailing beliefs, traditions and norms (“unwritten rules”) of the Sámi of the Kola Peninsula, which ensured the constant reproduction of the economic model of the traditional household, through the prism of Sámi folklore. The authors analyze certain published Sámi folklore sources (anthology *Sámi Fairy Tales* compiled by E. Ya. Patsiya; *Folklore Traditions in the Culture of Sámi Families* compiled by E. I. Mechkina; and *In the Land of Flying Stones* by V. V. Charnoluskiy) in the context of the neo-institutional theory of economic history as historical sources in an attempt to single out informal institutions that transmitted traditional knowledge in the sphere of household (economic) practices of the Sámi and ensured regularity of behavior in hunting, fishing and reindeer husbandry. The authors also identify the role of the informal institutions in the economic activities of the Sámi, which imposed limitations and sufficient control mechanisms for the socioeconomic processes that shaped the specifics of the traditional household in the visible past. It is concluded that in the modern era of knowledge economy traditional knowledge of the Sámi determines their economic capacity and becomes their main competitive economic resource.

Keywords: Sámi, Kola Peninsula, folklore, fairy tale, informal institutions of traditional households

* The study was financially supported by the federal budget as part of the state research task No 0226-2019-0066 assigned to the Federal Research Center “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”.

Cite this article as: Ivanova M. V., Shabalina O. V. The “unwritten rules” of the traditional household economy in Sámi folklore. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 8. P. 109–117. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.555

REFERENCES

1. Bakula V. B. Myth and folklore sources of literature of the Russian Sámi: Monograph. Murmansk, 2020. 149 p. (In Russ.)
2. Bodrova O. A. In search of reflection: The Sámi of the Kola North in Russian ethnographic literature of the second half of the XIX and the early XX centuries. Apatity, 2014. 168 p. (In Russ.)
3. Bodrova O. A. Problems of study of the Kola Sámi folklore. *Proceedings of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2016. No 3 (37). P. 116–122. (In Russ.)
4. Bodrova O. A., Razumova I. A. Localization of the oral narratives of the Sámi folklore on the Kola Peninsula. The geographical criterion of classification of the Kola Sámi folklore. *Proceedings of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No 7 (33). P. 126–142. (In Russ.)
5. Volkov N. N. Russian Sámi: historical and ethnographical essays. (Lars-Nila Lasku, Chuner Taksami, Eds.). Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Sámi Institute. Kautokeino, St. Petersburg, 1996. 149 p. (In Russ.)
6. Greif A. Institutions and the path to the modern economy. Lessons from medieval trade. (I. Kushnareva, Transl. from English). Cambridge University Press, 2006. 536 p. (In Russ.)
7. Gutsol N. N., Vinogradova S. N., Samorukova A. G. The displaced groups of the Kola Sámi. Apatity, 2007. 86 p. (In Russ.)

8. Zmeeva O. V., Razumova I. A. The Sámi saga as a “source” on the history of avalanche defense in Khibiny. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2017. No 1 (162). P. 67–73. (In Russ.)
9. Ivanova M. V., Kazakova K. S., Shabalina O. V. Experience of socio-economic and cultural development of the Arctic zone of the Russian Federation in the 18 – the early 20th cent.: considering the source base of the study. *Proceedings of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 8. No 9–12. P. 61–76. (In Russ.)
10. Ivanova M. V., Shabalina O. V. Economic aspects of social justice in the practices of traditional households of the Kola Peninsula. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 2. P. 79–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.452. (In Russ.)
11. Karnyshev A. D. Consistency to natural laws as a psychological and economic principle and the resources for its implementation. *Bulletin of Irkutsk State Economic Academy*. 2015. Vol. 25. No 1. P. 160–171. (In Russ.)
12. Kiselev A. A., Kiseleva T. A. The Soviet Sámi: History, economics, culture. Murmansk, 1987. 206 p. (In Russ.)
13. Kuropyatnik A. I., Kuropyatnik M. S. The Sámi: contexts and interpretations of social and cultural changes. *Siberian Historical Research*. 2017. No 4. P. 226–229. (In Russ.)
14. Kuchinsky M. G. The Sámi of the Kola uyezd between the XVI and the XVIII centuries. Social structure model. *Diedut*. 2008. No 2. 261 p. (In Russ.)
15. Loginov V. G. Institutional-evolutionary approach to assessing the socio-economic development of small peoples of the North. *Economy of Region*. 2005. No 2. P. 37–49. (In Russ.)
16. Lukyanenko T. V. The Sámi. *Indigenous peoples of the North and Siberia* (D. A. Funk, L. Sillanpää, Eds.). Vaasa, 1999. Issue 29. P. 18. (In Russ.)
17. North D. Institutions, institutional change and economic performance. Moscow, 1997. 180 p. (In Russ.)
18. North D. Understanding the process of economic change. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ.)
19. Propp V. Ya. The historical roots of the fairy tale. *Collected works*. Moscow, 1998. P. 112–436. (In Russ.)
20. Propp V. Ya. Poetics of folklore: Collected works. Moscow, 1998. 352 p. (In Russ.)
21. Propp V. Ya. Folklore and reality: Selected articles. Moscow, 1976. 327 p. (In Russ.)
22. Putilov B. N. Methodology for the comparative historical study of folklore. Leningrad, 1976. 244 p. (In Russ.)
23. Putilov B. N. Folklore and folk culture. St. Petersburg, 1994. 235 p. (In Russ.)
24. Razumova I. A. Gender stereotypes in the context of ethnocultural situation: Sámi women in Russian ethnography. *Bulletin of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No 3. P. 50–56. (In Russ.)
25. Senkevich-Gudkova V. V. Revisiting the transformation of Sámi epos. *Specificity of folklore genres: Collection of articles*. Moscow, 1973. P. 246–255. (In Russ.)
26. Senkevich-Gudkova V. V. Fairy tales of the Iokanga Sámi as a historical source. *Proceedings of Karelian Pedagogical Institute*. 1956. Vol. III. Issue 1. P. 112–113. (In Russ.)
27. Tambovtsev V. L. The economic theory of informal institutions. Moscow, 2014. 174 p. (In Russ.)
28. Schmidt S. O. Revisiting the classification of historical sources. *Auxiliary Historical Disciplines*. 1985. No 16. P. 3–24. (In Russ.)
29. Grief A. Historical and comparative institutional analysis. *American Economic Review*. 1998. Vol. 88. No 2. P. 80–84.
30. Our common future. Chapter 2: Towards sustainable development. Available at: <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm> (accessed 01.07.2020).
31. Ostrom E. A Behavioral approach to the rational choice theory of collective action: Presidential Address, American Political Science Association, 1997. *American Political Science Review*. 1998. No 92 (1). P. 1–22.

Received: 17 July, 2020